

Они замерли, глядя друг другу в глаза: один стоял, другой лежал на земле. Решив, что пока он сам не покажет смущения, неловкость достанется другому, Ши Байю, опершись на колени, поднялся.

— Мне только что почудилось, что на земле что-то блеснуло. Вот и ищу, — Ши Байю принялся отряхивать одежду.

— Вот как, — Сун Цзи переступил порог. — И удалось найти?

Ши Байю продолжил методично отряхиваться:

— Не нашёл.

Убедившись, что спутник не станет развивать тему, он кашлянул, изображая полное равнодушие, и наконец поднял глаза:

— А ты зачем вернулся?

— Прежний серп затупился, пришёл взять другой, — ответил Сун Цзи. Он уже было направился к дровянику, но Ши Байю решительно преградил ему путь.

— Стой на месте, брат, я сам принесу! — Развернувшись, Ши Байю мысленно поморщился от собственной услужливости, но ради того чтобы разрядить атмосферу, решил смириться с этой ролью.

Брат?

Сун Цзи проводил взглядом его стремительные шаги к дровянику, и кадык на его шее дёрнулся. В этом обращении звучал особый, тёплый оттенок.

— Звучит и впрямь неплохо, — пробормотал Сун Цзи. Он машинально потянулся к красной верёвке за поясом, но пальцы нащупали лишь пустоту. Лишь тогда он вспомнил, что вещь давно забрал Ши Байю.

Гэры бывают такими застенчивыми, что уж он-то точно не стал бы хранить такую вещь при себе. Скорее всего, спрятал ещё в горах. Впрочем, это не беда: дома припасена ещё одна.

— Брат Сун, посмотри, этот сгодится? — Ши Байю протянул ему серп, который сам обычно использовал.

— В самый раз, — Сун Цзи принял инструмент, но не двинулся с места. Вместо этого он с

лёгким любопытством взглянул на спутника: — А почему теперь не зовёшь «брат»?

Глаза Ши Байю изогнулись в улыбке, и он мгновенно подхватил игру:

— Тогда пусть брат вернётся пораньше~

В ответ широкая ладонь Суна Цзи опустилась ему на макушку и безжалостно взъерошила волосы.

Когда ладонь наконец отстранилась, Ши Байю провёл пальцами по голове и обнаружил, что причёска превратилась в настоящее воронье гнездо.

Ши Байю театрально опустил веки, мгновенно надувшись:

— Брат, тебе знакома одна мудрость?

— И какая же? — поинтересовался Сун Цзи.

— Кровь прольётся, голова слетит, но причёска должна остаться неприкосновенной! — проворчал Ши Байю, надув щёки.

— Такого не слыхивал, — с абсолютной серьёзностью ответил Сун Цзи.

— Теперь услышишь! — бросив на него укоризненный взгляд, Ши Байю развернулся и отправился искать пропавшего без вести пушистого зверька.

Сун Цзи уже было собрался уходить, но, заметив его настрой, поспешил следом.

— А куда подевался наш зверь, пожирающий железо? — Вдруг спохватился он.

Настроение Ши Байю мгновенно сменилось, а обида испарилась так же быстро, как и появилась: — Какое ещё «пожирающее железо»? Звучит грубовато. Давай придумаем ему имя.

— Хорошая мысль, — кивнул Сун Цзи. — Как назовём?

— Хм... — Ши Байю сделал вид, что глубоко задумался. — Он весь покрыт шерстью, круглый, словно мяч. Назовём его Клубок.

Сун Цзи на мгновение замер. Вспомнив, как Ши Байю уже не раз в сердцах называл зверька именно так, а теперь лишь искал повод закрепить это прозвище, он не смог сдержать улыбки.

— Что скажешь? — обернулся Ши Байю, не дождавшись ответа.

— Прекрасно, — подхватил Сун Цзи. — Пусть будет Клубок.

Ши Байю тут же просиял, но, окинув спутника взглядом, не скрыл недоумения:

— Разве ты не собирался за травой? Зачем следуешь за мной?

— Вспомнил, что кое-что позабыл тебе отдать, — Сун Цзи полез за пазуху.

Ши Байю широко раскрыл глаза, с неподдельным любопытством следя за каждым движением.

На ладони Суна Цзи появился дикий плод: красно-зелёный, отдалённо напоминающий сливу, но покрытый тонким слоем белого пушка.

— Что это? — Ши Байю принял плод и принялся внимательно его разглядывать.

— Красно-зелёный плод, — пояснил Сун Цзи. — В этих горах их растёт великое множество. На вкус они сладки и сочны, потому с наступлением сезона все деревенские спешат набрать их впрок.

Ши Байю лишь безмолвно замер.

Название и впрямь предельно простое, но точное.

Он поднёс плод к лицу и вдохнул: действительно, от него исходил лёгкий, свежий аромат с приятной сладкой ноткой.

— Случайно заметил, пока заготавливал траву. Большинство ещё не поспело, поэтому сорвал лишь один, чтобы ты оценил вкус, — добавил с заботой Сун Цзи. — Только не забудь срезать кожуру, прежде чем пробовать.

С этими словами он развернулся и направился прочь.

Ши Байю проводил его взглядом, подождал, пока фигура растворится за углом, а затем игриво подбросил плод и ловко поймал его одной рукой. С улыбкой он направился к кроличьему загону.

Он был уверен, что Клубок наверняка находится именно там.

Хотя они провели вместе меньше двух дней, Ши Байю уже успел разгадать нрав своего нового питомца. Зверёк обожал ластиться, играть и неизменно тянулся ко всему пушистому, что напоминало его самого. Вспоминая, как вчера малыш застыл перед кроликами, не в силах отвести заворожённого взгляда, Ши Байю невольно усмехнулся.

Загон для кроликов располагался у задней пристройки. Обогнав хлев, Ши Байю и впрямь застал малыша: тот стоял на задних лапах, уперевшись в прутья клетки, жалобно попискивал в попытке завязать дружеский разговор и время от времени тянулся лапкой, чтобы потрогать ушастых соседей.

— Клубок, не шали, — Ши Байю подошёл, бережно поднял зверька на руки и, заодно подбросив кроликам свежей травы, убедился, что те увлечённо едят. Успокоившись, он на цыпочках направился дальше.

Чем ближе он подходил, тем яснее становились голоса. За стеной, помимо Старшего Суна, находился ещё кто-то.

— Ныне ты словно увядший цветок, и найти достойного мужа тебе будет непросто. Но ты ещё молода, неужели собираешься коротать век в этих ветхих лачугах? К тому же, вдовый двор всегда притягивает пересуды. Первые дни ещё стерпят, а потом житья не будет. Просто отдайся мне, и я непременно сведу тебя со Вторым братом. Он человек добрый, умеет ценить женщин. Поверь, впереди тебя ждёт одна лишь радость. Возвращайся и приведи себя в порядок. Ровно в полночь я навещу тебя. Не забудь оставить калитку неприкрытой. А то поднимется шум, пойдут разговоры, и твоя репутация будет безнадёжно испорчена.

Голос Старшего Суна звучал слащаво и вызывал отторжение. Второй собеседник хранил молчание, но судя по словам, было нетрудно догадаться, что перед стеной стояла Бай Жулань.

Решил воспользоваться тем, что женщина осталась одна и беззащитна? И ещё смеет приплетать имя Суна Цзи! Этот наглец просто неисправим!

Злость кипела в груди, но Ши Байю не шелохнулся. Ему хотелось понять, как ответит Бай Жулань.

Он искренне сочувствовал её участи. Став соседями, он был готов помочь, чем сможет. Но если женщина окажется ветреной или проблемной, лучше вовсе не связываться.

Однако прошло немало времени, а Бай Жулань так и не проронила ни слова. Молчание звучало как молчаливое согласие.

Ши Байю гладил Клубка по голове, но выражение его лица постепенно застыло. Холодно усмехнувшись, он опустил зверька на землю:

— Старший Сун, ты, кажется, снова набиваешься на драку? Затеял свести моего супруга с женщиной, да ещё и смеешь топтаться у моего забора! Ну ты и дарование!

Этот внезапный оклик заставил двоих за стеной вздрогнуть от неожиданности.

Старший Сун мгновенно развернулся, пытаясь унести ноги, но не успел. Ши Байю легко перепрыгнул через забор и точным ударом ноги сбил его с ног, прижав к земле.

Не дав противнику подняться, Ши Байю уперся коленом ему в поясницу и рывком выкрутил руку за спину.

— Ай, больно, больно! — тут же завопил Старший Сун, корчась от боли. — Отпусти, ради всего святого!

<http://bllate.org/book/17023/1614823>